

И какими бы сложными ни были отношения, связанные с распространением рекламы, необходимо детально проанализировать их, чтобы определить, кто выступает в качестве рекламодателя, производителя рекламы или распространителя рекламы в конкретном правоотношении.

Необходимо отметить, что законодателю следует обратить внимание на отношения в сфере производства и размещения ненадлежащей рекламы. Необходимо провести грань между ответственностью распространителя и производителя (создателя) рекламы и внести соответствующие изменения в Закон «О рекламе». Целесообразно в указанном Законе закрепить норму, согласно которой ответственность за распространение ненадлежащей рекламы несет рекламораспространитель. В случае привлечения его к ответственности при распространении рекламы, в процессе производства которой допущены нарушения законодательства, необходимо предоставить рекламораспространителю право требовать от рекламопроизводителя уплаты взысканных с него денежных средств. Кроме того, рекламораспространителя целесообразно освободить от ответственности за отказ от распространения неэтичной, недобросовестной, недостоверной, скрытой и иной рекламы, при производстве которой допущены нарушения законодательства;

Таким образом, детальное определение компетенции и ответственности каждого из субъектов рекламной деятельности имеет важное значение для развития рынка рекламы.

Литература

1 Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / пер. с польск. В. К. Ронина. – Москва : Высш. шк., 1988. – 496 с.

2 Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 24 авг. 2012 г., № 106-а // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21226443p&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 20.04.2023.

3 О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>. – Дата доступа: 20.04.2023.

4 Уэллс, У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти ; пер. с англ. С. Г. Божук. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 122 с.

5 О размещении (распространении) рекламы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 2 нояб. 2021 г., № 426 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100426&p1=1> – Дата доступа: 15.04.2023.

УДК 347.624.1

П. А. Недашковская

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Научная статья посвящается изучению понятия конституционной ответственности. Законодательство Республики Беларусь не в полной мере закрепляет понятие, основания и порядок привлечения к конституционно ответственности. В научной литературе отсутствует общепризнанное определение ответственности

в конституционном праве. На базе анализа дефиниций конституционной ответственности автор формулирует авторское определение, доказывает необходимость развития правового регулирования в представленном аспекте.

При исследовательском изучении дефиниций конституционной ответственности нами были использованы Конституция Республики Беларусь и труды ученых в сфере правопедения. Проблематика конституционной ответственности является актуальной, что обусловлено важностью осознания значимости норм конституционного права, а также более широким признанием верховенства Конституции. Цель работы – комплексное изучение понятия конституционной ответственности, и в заключении – формулировка авторской дефиниции.

Обратимся к Конституции Республики Беларусь. В статье 1 Республика Беларусь объявила себя правовым государством [1]. Обязанность отвечать за несоблюдение норм права выступает как обязательный элемент правового государства.

Статья 59 Конституции является основополагающей в совершенствовании развития конституционной ответственности на правовом уровне. Согласно данной статье, государство обязательно должно задействовать меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для осуществления свобод и прав граждан Республики Беларусь. Органы государства несут ответственность за нарушение свобод и прав личности [1].

Значительный вклад в исследование института конституционной ответственности внесли Г. А. Василевич, Н. М. Колосова, В. А. Виноградов, Т. Д. Зражевская, М. В. Баглай, А. А. Кондрашев, Ж. И. Овсепян, О. Е. Кутафин, В. О. Лучин и другие современные ученые.

В Основном Законе отсутствует определение конституционной ответственности, что порождает противоречия среди ученых в области правопедения. Определение трактуется по-разному, неся за собой различные смысловые нагрузки. Некоторые правоведы упоминают данный вид ответственности как публично-правовой, государственно-правовой, иные – конституционно-правовой, конституционный, уставный.

По суждению А. В. Зиновьева конституционно-правовая ответственность возникает за несоблюдение Основного Закона. Он разграничивает ответственность на 2 типа – конституционную и правовую. Первая наступает за неисполнение конституционных норм и за несоблюдение этих норм отвечает государство и его органы, а вторая представляет собой ответственность за несоблюдение Конституции прочими субъектами [2, с. 5–6].

Авторы Н. А. Боброва и Т. Д. Зражевская в собственных исследованиях представляют противоположные формулировки конституционной ответственности и конституционно-правовой. Конституционно-правовая ответственность возникает за несоблюдение Конституции, а конституционную ответственность характеризуют тип социальной ответственности, который соединяет в себе три вида ответственности: политическую, правовую и нравственную [3, с. 85].

В. Н. Савин конституционно ответственность расценивает как вид юридической ответственности, наступающую за несоблюдение конституционных норм в виде негативных результатов действий [4, с. 67–68].

А. А. Кондрашев дает весьма широкое определение. Он утверждает, что данная категория ответственности представляет собой правовое состояние, возникающее при несоблюдении субъектами конституционной нормы. Меры ответственности за отклонение от нее предусматривают государственное принуждение в виде упразднения органа, лишения наград, утраты юридической силы либо прекращения действия нормативного документа и иные меры. А. А. Кондрашев считает, что санкции обязательно будут применены [5, с. 30].

В Республике Беларусь Г. А. Василевич, А. М. Боголейко активно выражают свои взгляды относительно конституционной ответственности.

К примеру, Г. А. Василевич полагает, что конституционная ответственность не умозрительная абстракция. основополагающее направление развития конституционной ответственности – обеспечение защитой демократического конституционного строя, формирование у власти чувства ответственности перед народом и государством, защищенность прав и свобод граждан. Г. А. Василевич расценивает конституционную ответственность как обособленный вид юридической ответственности с закрепленными за ним субъектами, основаниями и правовыми источниками. Однако в качестве правовых источников он рассматривает не только Конституцию, но и другие правовые акты, примыкающие к ней [6, с. 106].

Мы считаем, что представленное Г. А. Василевичем описание конституционной ответственности достаточно лаконичное и простое в осознании.

И в заключении отметим, что А. М. Боголейко конституционную ответственность выделяет как особенный вид юридической ответственности, при несоблюдении норм которой будут применены меры для виновных участников в соответствии с Конституцией и прочими источниками конституционного права [7, с. 23].

Сопоставив все приведенные точки зрения, мы можем выделить главную цель конституционной ответственности – обеспечение защитой Конституции и конституционных норм.

Экспериментальное изучение вынесенных на обозрение в научной литературе суждений доказывает, что взгляды ученых не всегда совпадают. В юридической науке не разработана единая дефиниция конституционной ответственности. Из этого следует, что институт конституционной ответственности требует дальнейшего изучения и прогрессивного развития.

По нашему мнению, как упоминалось ранее в определении Г. А. Василевича, конституционная ответственность нуждается в закрепленных за ней собственных принципах, субъектах, условиях наступления и мерах за неисполнение обязательств.

Резюмируя, мы предлагаем авторское определение конституционной ответственности в следующей формулировке:

«Конституционная ответственность, являясь видом юридической ответственности, представляет собой правовую связь субъектов конституционного права, ответственность которых наступает вследствие несоблюдения конституционных норм и Конституции, неисполнения своих обязанностей, злоупотребления своими правами».

Литература

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп. : по состоянию на 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2 Зиновьев, А. В. Конституционная ответственность / А. В. Зиновьев // Известия высших учебных заведений. – 2003. – № 4. – С. 4–16.

3 Боброва, Н. А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм: учебное пособие / Н. А. Боброва, Т. Д. Зражевская; научн. ред. В. С. Основин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 154 с.

4 Савин, В. Н. Ответственность государственной власти перед обществом / В. Н. Савин // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 64–72.

5 Кондрашев, А. А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / А. А. Кондрашев. – Москва : Юрист, 2006. – 345 с.

6 Василевич, Г. А. Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности / Г. А. Василевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 104–111.

7 Боголейко, А. М. Конституционно-правовая ответственность (по законодательству Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. М. Боголейко. – Минск, 2012. – 180 с.

УДК 343.14

Э. В. Паникаренко

СУД КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Статья посвящена анализу статуса суда как субъекта доказывания по уголовному делу, а также его роли в этом процессе. Рассмотрены мнения различных учёных-процессуалистов на этот счёт. Автор приходит к выводу о том, что суд является полноправным и активным участником уголовно-процессуального доказывания, обязанным не отступать при этом от принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) однозначно предоставляет суду ряд полномочий по собиранию, проверке и оценке доказательств, среди учёных-процессуалистов нет единого мнения относительно статуса рассматриваемого органа как субъекта уголовно-процессуального доказывания и его роли в этом процессе.

Так, одни из учёных высказывают мнение о том, что суд должен занимать пассивную позицию в доказывании по уголовному делу и не должен собирать доказательства по своей инициативе, поскольку его назначение – исследовать и оценивать доказательства, на основании которых в последующем он будет принимать процессуальное решение, а собирание доказательств – прерогатива тех субъектов доказывания, которые относятся к сторонам обвинения и защиты. Активное же участие суда в доказывании способно привести к постановлению незаконного и несправедливого приговора [1, с. 58].

А. Р. Белкин, например, указывал, что в ходе судебного следствия суду принадлежит лишь право исследовать и оценивать доказательства, которые были представлены сторонами, что, соответственно, не означает его участие в доказывании. Таким образом, суд не должен собирать доказательства, каким-либо образом формировать доказательственную базу, так как его назначение – исследовать и оценивать доказательства, на основании которых в последующем он будет принимать решение и постановлять приговор, а не доказывать [2, с. 137].

Другие авторы, наоборот, говорят о том, что суд можно рассматривать в качестве активного участника уголовно-процессуального доказывания. Так, например, Е. А. Лаврова указывает, что суд наделён законодателем правом собирания доказательств, и, выступая субъектом доказывания, он должен быть объективным и беспристрастным. Также она отмечает, что для того, чтобы установить все обстоятельства совершённого преступления и принять законное и справедливое решение, процессуальная деятельность суда не должна выражаться только в выполнении организационно-руководящих полномочий [3, с. 183].

Мы считаем, что подобные разногласия среди учёных-процессуалистов возникают в связи с различием в понимании сущности доказывания по уголовному делу и стремлением подчеркнуть отличие суда от сторон в состязательном процессе.